

следующей странице рукою Титова списано заглавие пьесы и начало «аргумента». На обороте запись Титова: «Куплено в Ярославле в 1881 г. мая 6».

Текст пьесы занимает 8 лл. Бумага та же, что и в рукописи ГИМ. Текст обрывается на реплике Мелен: «Нашего любимца, ты, Максимиана, От твоих богов с ада тебе есмы посланна» (д. I, явл. 1). Далее (лл. 9—16) идет не вполне точная транскрипция пьесы.

По-видимому, по этой копии Титов опубликовал принадлежавший ему отрывок драмы в брошюре «Новые данные о святителе Димитрии Ростовском» (М., 1881, стр. 14—21), о которой упоминают П. О. Морозов (Очерки из истории русской драмы XVII—XVIII столетий. СПб., 1888, стр. 346; История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 339) и И. А. Шляпкин [Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709 г.). СПб., 1891, приложение, стр. 70]; ни в одной библиотеке Ленинграда найти эту брошюру нам не удалось. Не указана она и в списке печатных работ А. А. Титова. По копии, сообщенной Титовым, И. А. Шляпкин напечатал в цитированной книге о Димитрии Ростовском доступный ему текст «Венца Димитрию» (приложение, стр. 59—70).

Сюжет «Венца Димитрию» стоит особняком в школьной драматургии. Не только в русской и украинской, но и в польской школьной драме (по крайней мере если судить по книге В. И. Резанова «Школьные драмы польско-литовских иезуитских коллегий». Нежин, 1916) другие пьесы на этот же сюжет не обнаружены.

Очень долгое время «Димитриевская комедия» (так назывался «Венец Димитрию» до того, как была найдена рукопись пьесы) приписывалась самому Димитрию Ростовскому. Первым высказал эту точку зрения Н. И. Новиков.¹ Между тем в «Эпilogе» «Венца Димитрию» есть стихи, ясно показывающие, что митрополит Ростовский автором не был:

Наипаче, о владыко, от твоей святыни
Молим, да простиш и нас своей благостыни...
Смирно твои питомцы главы преклоняем.

Таким образом, автора, как и в других школьных драмах, надо искать среди педагогического персонала учебного заведения, организованного Димитрием. Эту точку зрения высказали более решительно П. О. Морозов, предположительно — Н. И. Петров² и др.

В составе учителей Ростовской школы первых двух лет ее существования нам известны Евфимий Морогин и Иван Мальцевич. О последнем имеются точные данные, что он был украинец: сохранившиеся от него материалы свидетельствуют, что речь его была именно речью украинца, даже не обрусевшего. И. А. Шляпкин приводит характерные украинизмы в его учебниках: «огорожок оливный», «захроп», «змажь», «пребываймо», «сметье», «шия» и пр.³

¹ Н. И. Новиков. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772, стр. 58; ср.: П. А. Ефремов. Материалы для истории русской литературы. СПб., 1867, стр. 32. — Встречающиеся иногда в литературе (П. О. Морозов, История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 339) указания, будто первым приписал «Димитриевскую комедию» Димитрию Ростовскому Я. Штелин, неверны.

² П. О. Морозов. 1) Очерки из истории русской драмы XVII—XVIII столетий. СПб., 1888, стр. 346; 2) История русского театра до половины XVIII столетия, стр. 339; Н. И. Петров. Очерки из истории украинской литературы XVII и XVIII веков. Киевская искусственная литература XVII—XVIII вв., преимущественно драматическая. Киев, 1911, стр. 178.

³ И. А. Шляпкин. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709 г.). СПб., 1891, стр. 330, прим. 4.